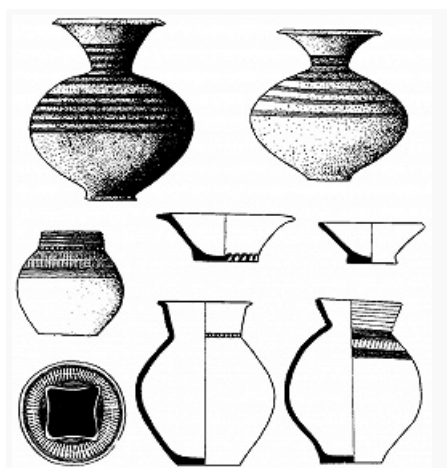

ПОЛЬЦЕВСКАЯ КУЛЬТУРА

Авторы: С. В. Алкин

ПОЛЬЦЕВСКАЯ КУЛЬТУРА, археологич. культура 7 в. до н. э. – 4 в. н. э. на территории рос. Дальнего Востока (Приморье, Приамурье) и сев.-вост. части Маньчжурии. Памятники начали изучаться в 1935 А. П. [Окладниковым](#). Как культура выделена им и А. П. [Деревянко](#) в работах кон. 1960-х – нач. 1970-х гг. Названа по поселению Польце I (у с. Кукелево, Евр. АО, Россия); раскопки с 1963. П. к. Приамурья Деревянко подразделяет на желтоярский (7–6 вв. до н. э.), польцевский (6–2/1 вв. до н. э.), кукелевский (1–4 вв. н. э.) этапы. На равнине Саньцзян (на северо-востоке пров. Хэйлунцзян, Китай) П. к. известна как культура Ваньяньхэ. Из Приамурья П. к. распространилась в Приморье, памятники в юж. части которого выделяют в ольгинскую культуру (с кон. 3 – 2 вв. до н. э. до 4 в., возможно 6 в., н. э.; выделена в нач. 1970-х гг. Ж. В. Андреевой).

Поселения, в т. ч. городища, как правило, насчитывают до нескольких десятков 4-угольных полуземлянок пл. до 100 м², глубиной 1–1,5 м, с сооружениями каркасно-столбовой конструкции, глиняным полом, с очагами округлой формы или аналогичные наземные с каном. В Польце I прослежено, что просо хранилось в больших сосудах, вкопанных в пол или находившихся на полках. На позднем этапе появляются пристройки-входы. Трупосожжения на уровне древнего горизонта или в ямах, под каменной выкладкой. Известны погребения кремированных останков в крупных вазовидных урнах (памятник Амурский санаторий в Хабаровске). В Партизанском р-не Приморского края обнаружено более 30 курганов с кольцевыми каменными кладками с нишами для останков умершего.

Керамика польцевской культуры с поселения Польце I (по А. П. Деревянко).

Керамика изготовлена с использованием поворотного столика, горнового обжига. Характерны сосуды: высокие (до 0,4 м) с шаровидным туловом и узким горлом, с венчиком раструбом и выделенным донцем; баночной формы с венчиком раструбом; с прямым, чуть загнутым внутрь и утолщённым налепом венчиком. Есть крупные вазовидные сосуды с узким горлом и отогнутыми в виде блюдца венчиком, ситумовидные сосуды с намеченной шейкой и расширяющимся венчиком, чаши-пиалы, которые использовались и в качестве крышек для крупных сосудов. Орнамент: отпечатки пальцев, «вафельные» отпечатки, расчёсы, наколы штампов с разными зубцами, фигурные вдавления отступающей лопатки, рассечённые валики, оттиски шнура. Сосуды с округлым туловом находят в осн. на памятниках Приамурья; в Юж. Приморье отсутствуют сосуды с блюдцевидно отогнутым венчиком, чаши, пиалы/крышки. Орудия и оружие представлены отпечатками на керамике сетей с ячейками 3–4 см;

железными кельтами, наконечниками стрел и дротиков, кинжалами, рыболовными крючками (длиной до 10 см), шильями; костяными наконечниками гарпунов; каменными грузилами, мотыгами, пестами, плитами и курантами зернотёрок; наборным доспехом; для жатвы использовали железные и сланцевые ножи, орудия с каменными

вкладышами в костяной обойме. К мелкой пластике относятся изображения кабана и свиньи из галек, песчаника, глины, глиняные антропоморфные статуэтки и модель лодки. Рыболовство (особенно важно во время массового хода лососёвых), охота, собирательство (в т. ч. моллюсков) сочетались с земледелием (в осн. просо) и животноводством (козы, свиньи, лошади).

П. к. сформировалась в Приамурье на основе [урильской культуры](#); напр., на поселении Алексеевский Бугор, где черты П. к. уже преобладают, обнаружены бронзовые изделия, имеющие аналогии в Ордосе. Рост числа укрепленных поселений по мере продвижения носителей П. к. в Приморье в 4–3 вв. до н. э. свидетельствует о столкновениях с носителями [кроуновской культуры](#). Ок. 300 крупных городищ, аналогичных польцевским, культуры Гунтулин открыто на равнине Саньцзян. Эти факты, а также увеличение доли предметов вооружения в могилах П. к. свидетельствуют о том, что воен. конфликты по мере расширения ареала П. к. способствовали процессам политогенеза у групп, населявших данные территории. Близость П. к. по хозяйственно-культурному типу, некоторым находкам – памятникам правобережья Ср. Амура, относимым к культурам Гунтулин и сменившей её Фэнлинь, свидетельствует об их контактах с П. к. во 2 в. до н. э. – 6 в. н. э. Вероятно, элементы П. к., встреченные на северо-востоке Корейского п-ова ([Одон](#) и др.), фиксируют инфильтрацию жителей Приморья в районы среднего и нижнего течения р. Туманган (Тумыньцзян). Кельты польцевского типа и др. находки на более юж. землях являются следами контактов местных культур и П. к. Находки керамики, близкой П. к., известны на Японских о-вах ([Яёй культура](#)). В Вост. Приамурье в 5 в. на смену П. к. приходят памятники найфельдской группы [мохэ культуры](#).

А. П. Окладников соотносил П. к. с [тунгусо-маньчжурскими народами](#), переселившимися в Приамурье из Прибайкалья. А. П. Деревянко и др. считают, что носители урильской и польцевской культур говорили на [палеоазиатских языках](#), и связывают их с известным по кит. письм. источникам народом илоу.

Литература

Лит.: Окладников А. П., Деревянко А. П. Польце – поселение раннего железного века у с. Кукелево // Материалы полевых исследований Дальневосточной археологической экспедиции. Новосиб., 1970. Вып. 1; Деревянко А. П. Приамурье (I тысячелетие до нашей эры). Новосиб., 1976; он же. Польцевская культура на Амуре. Новосиб., 2000; Болотин Д. П., Алкин С. В. Уникальная находка из серии ордосских бронз в бассейне р. Зея // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. Археология и этнография. 1996. № 3; Коломиец С. А. Памятники польцевской культурной общности юга Дальнего Востока России // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: Открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток, 2005; Яншина О. В. Поселение Желтый Яр: к проблеме соотношения польцевских и ольгинских памятников // Приоткрывая завесу тысячелетий. Владивосток, 2010.